

Солнце все еще восходит

Экземпляр, который вы держите в руках, может быть напечатан в анархистской типографии, офисе какой-нибудь тур-фирмы, у кого-то дома или на сквоту. Мы будем рады, если и вы распечатаете несколько штук и распространите среди друзей, отнесёте в ближайшей книжный магазин или раздадите на очередном пикете.

Так же хотелось бы напомнить, что на производство бумаги, красок и оборудования затрачивается огромное кол-во природных ресурсов и человеческого труда. И чем бережней вы будете относиться к вещам - тем будет лучше для всех.

Мы желаем вам удачи в акциях прямого действия, проведении митингов, раздаче еды нуждающимся, создании коммуны и прочих хороших делах. Независимо от того, какую тактику вы выбрали в борьбе с властью и капиталом за лучшее будущее - мы всей душой с вами.

<http://goodbooks.noblogs.org>

Знание определяет проект,
Каждый проект - что-то новое,
он определяет моменты;
Каждый момент - что-то новое,
но одновременно
И древняя память о всех прошлых
моментах

1. Начало

Революционная организация Огненные Ячейки Заговора не появилась из ниоткуда. Это не было похоже на вспышка молнии на грозном небе. Это было будущее, чей крик летел сквозь века из прошлого. Заговор окзался общим синтезом, соединившим историю и точки зрения всех тех, кто принял в нём участие. Он питался ценным опытом наших совместных и индивидуальных повстанческих проектов и атак.

Он представлял наше желание сделать следующий шаг. Не подниматься по ступеням неформальной иерархической лестницы, где фетишизируется насилие и методы вооружённой борьбы, но развиваться, двигаться вперёд, исследовать новые перспективы, сместиться от “тусовки друзей” в сторону организации, от спорадического общения к постоянному, от спонтанности к стратегии.

По мере нашего развития, мы заняли критическую позицию по отношению к прошлому, но мы никогда не перечили сами себе ради того, чтобы быть откровенно враждебными к нашим товарищам. Да, мы - изгои из анархического общества, мы были рождены в наиболее бурные его времена и в периоды наиболее ужасающих провалов. Как мы видим процессы критики и самокритики, их задача - не в том, чтобы положить конец какой-либо практике, а ровно наоборот: это попытки сделать определённую практику лучше. То, что мы не собираемся в данный момент разрабатывать критическую оценку наших действий, не означает, что мы боимся признать свои ошибки. Скорее, это указывает на то, что мы хотим судить о своих поступках с холодной головой и по проществу определённого времени.

напомнить не им, но самим себе, что мы не одиноки в своих безумных нигилистических мыслях.

Афина готова разрушить город, если мы попросим её. В мифах Афина всегда помогает тем, кто твёрд в своём стремлении к цели. В 2010 году, живя в подполье, Вассилис Палеокостас написал: “Удача -женщина, и она любит отважных.”

передачей новых идеальных общественных структур бывшим рабам общества потребления. Анархизм - это создание того мира, которого мы сами желаем. Для самих себя. И мы должны разрушить то, что должно быть разрушено, мы не должны бояться будущего.

Бороться ради уничтожения капитализма в 2011-м - значит быть нигилистом. Разрушать капитализм - значит разрушать всё, что он создал. И если мы хотим быть искренними в том, что мы делаем, значит мы будем нигилистами в глазах всех тех, кто ещё дорожит капиталистическим устройством мира. И поэтому я выступаю за осознанный нигилизм. Не тот нигилизм, который проявляется как реакция на поведение “анархо-авторитетов”, реакция на деятельность СМИ или безразличные общества. Но нигилизм, который ставит нас выступить не против людей, которыми правят, но против всех тех, кто до сих пор жаждет власти. Наш враг - не общество, а те, кто стоит у его истоков и поддерживает его в нынешнем виде.

Основополагающая концепция этого осознанного нигилизма - идея борьбы с существующим миром. Вслед за идеей следует понимание того, что сопротивление должно обрести форму поступков, а не слов. И это - самое трудное. Задача сознательного нигилизма - это сознательное организованное уничтожение всего в мировом хаотичному нападению на всё и вся. Мы должны спросить себя, хотим ли мы влачить нынешнее существование, состариться и жить в этом мире (который мы презираем), или броситься в бездну. Другие уже сделали выбор и теперь летят. Пора догнать наших молодых друзей, присоединиться к ним в этом полёте. И

Ни разу за всю нашу короткую бурную историю мы не теряли из виду наши анархические корни. Также нам кажется, что мы смогли нащупать то общее, что связывает нас с товарищами, вставшими на этот путь задолго до нас. С теми, кто боролся, был арестован и заключён в тюрьмы, но никогда не склонял головы. Мы обнаружили в себе несгибаемую страсть к революции, которая соединяет различные истории и реальности восстаний всех времён и во всех уголках планеты в единый контекст индивидуального и коллективного освобождения.

В этом контексте мы высекли собственный алфавит. Мы говорили на языке прямого действия и подняли вопрос о создании организованной инфраструктуры. Будучи анархистами, мы часто дистанцируемся от концепции организации, потому что для нас это тождественно иерархии, ролям, специализации, “ты должен”, обязанностям. Тем не менее, слова несут тот смысл, которыми их наделяют люди. Как Огненные Ячейки Заговора мы бросились в бой за смысловую нагрузку понятия “революционная анархическая организация”.

2. Из искры возгорается пламя

С самого начала мы отказались от централизованной модели и решили организовываться, опираясь на желание к координации со стороны отдельных инициатив. В ходе организационных собраний перед нами встали такие вопросы как целостность, индивидуальная и коллективная ответственность, роль прямого действия в преобладании наших слов в деле. На собраниях группы каждый товарищ мог предложить план атаки. После

этого начинались дебаты по вопросам планирования, своевременности, политической целесообразности и операционным проблемам, связанным с местоположением выбранной цели.

Не было никакой гарантии, что в ходе этих дискуссий мы придём к общему решению. Противоположные мнения часто развивались в мощные диалектические противостояния, особенно в вопросах стратегии и приоритетов целей. И поскольку часто на собраниях озвучивалось более одного плана нападения, нам приходилось выбирать, где нападать, а что “отложить на потом”. В результате описанного процесса принятия решений мы смогли стать более открытыми по отношению к друг другу. Мы расширяли горизонты восприятия борьбы. Мы учились друг у друга. Мы учились аргументированно защищать свою точку зрения. Учились признавать ошибки. Осознали необходимость стратегии. И, что самое важное, сформировали межличностные отношения, основанные не на стремлении к некой “профессиональной” революционной цели, а на дружбе, настоящем товариществе и истинной солидарности.

Мы любим то, что делаем, потому что в этом наша сущность. Поэтому “Заговор” - это не только все мы вместе, но и каждый, каждая из нас в отдельности. Даже в тех случаях, когда мы не могли прийти к консенсусу по конкретному плану действий, мы не скатывались к “голосованию” и “решению большинством”. Вместо этого, то меньшинство наших товарищей, которые настаивали на проведении атаки, брали на себя всю инициативу и действовали автономно. Это происходило одновременно с деятельностью остальной части коллектива, который по

остаётся.

Мы не должны отвращать от себя нигилистов и молодых анархистов. Нельзя толкать их в сторону отчаяния. Они - часть нашего анархического мира. Они представляют собой что-то одновременно новое и ужасно древнее. Если мы не будем прислушиваться к ним, они продолжат действовать без оглядки на наши одобрения и признание. Если мы попытаемся контролировать их, мы станем в их глазах лишь частью системы, которую они намерены уничтожить. Возможно, в их поступках содержится больше истины, чем представляет кто-то из нас. Возможно, мы - просто трусы, которые бесконечно тянут с действием в ожидании идеальных героев, которые явятся к нам, пообещают светлое будущее, покажут, как действовать, позовут за собой. Будучи анархистами, мы понимаем, что уничтожение капитализма - насущная необходимость. Но капитализм настолько глубоко проник во все аспекты наших жизней, что это понимание нас пугает. И мы ищем спасения в 80-х, 90-х, 2000-х, цепляемся за всё те же осколки истории, загоняем сами себя в ловушки форм и идей, которые не меняются уже многие десятилетия.

Я не намерен отворачиваться от анархизма. На самом деле, я бы очень хотел, чтобы эти идеи получили как можно более широкое распространение. Я хочу, чтобы люди помнили и понимали методы и тактики борьбы, к которым прибегали наши предшественники, но я также хочу, чтобы люди не просто использовали эти методы в борьбе с нашими врагами, но понимали, что мы не строим никакой “лучший мир для всех”. И мы никому его не обещаем. Анархизм не имеет ничего общего с

ной свободы пугает. Без полиции между различными группами граждан начнётся гражданская война. И это будет намного хуже, чем нынешняя грызня между анархистами, фашистами и иммигрантами. Без города, его системы снабжения и инфраструктуры, начнётся массовый голод, который приведёт к росту насилия в обществе. Верить в то, что рабочие захватят ТЭЦ и системы водоснабжения и будут ими управлять, или что население возьмёт под контроль ресурсы города с целью более эффективного и справедливого их распределения - утопия. Подобно Бастилии, Афины всегда будут служить той цели, ради которой и создавались. Бастилию строили как тюрьму и ни что иное. Афины - это город для господ и тех, кто им прислуживает. Этот дух за тысячу летия пропитал мегаполис. Исчезни капитализм - город исчезнет вместе с ним.

Осознавать этот факт - жутко. И перед лицом этого страха многие возвращаются к традиционным методам борьбы, которые, в конечном счёте, означают признание бесполезности сопротивления и вечное поражение. Одни и те же формы организации можно повторять вновь и вновь, можно также разыгрывать те же сценки и проводить те же ритуалы. Но они ни к чему не приведут - ведь и в прошлом от них не было никакого толку. Страх толкает людей прочь от той мысли, что нам осталось вплотную самый важный проект - уничтожить то, что создал капитализм. Но кто согласится уничтожать собственный дом? Кто готов окунуться в хаос без твёрдых гарантий лучшего будущего для себя и своих друзей? У будущего для нас нет и не может быть никаких обещаний. Все обещания - это ложь. Обманутые сменяют обманщиков, а нищета повседневной жизни

необходимости поддерживал автономные группы. В результате каждая и каждый имел возможность вносить вклад в общее дело, несмотря на личные разногласия.

Вот почему часть наших заявлений об ответственности подписаны от имени групп вроде “Фракция Нигилистов”, “Комmando Дыхания Ужаса”, “Террористическое Повстанческое Отделение”. Во второй части планирования операции, после того, как все приехали к единому мнению, будь то весь коллектив или отдельная инициатива, мы переходили непосредственно к разработке плана атаки. Каждый вносил свой вклад. Информацию мы получали из газет, журналов и Интернета. Район, где планировалась акция, тщательно разведывался и картографировался. Прорабатывались маршруты подхода и отхода (отдельное внимание уделялось камерам наружного наблюдения и полицейским постам). На случай непредвиденного развития ситуации продумывались альтернативные пути отступления. И конечно мы всегда имели в виду неизбежность физической конфронтации со свиньями. Мы использовали группы поддержки, “укрытия”, прорабатывали методы связи между группами и тому подобное (в будущем мы планируем написать руководство, где дадим более полный анализ наших акций и опишем наше видение того, как происходит партизанская атака в городских условиях).

На третьем этапе планирования (который никогда не откладывался надолго после выбора цели) мы работали над текстом коммюнике. Когда кто-то предлагал какую-то тему (например, нападение на полицию), он же излагал причины, по которым мы должны сделать именно это. После чего начиналась дискуссия, в ходе которой

мы прорабатывали концепцию, высказывали возражения, указывали на проблемные моменты, предлагали альтернативные методы решения. После завершения дебатов (неважно, сколько встреч на это требовалось), коллектив подводил итог по основным темам каждого собрания и выработывал основную линию, относительно которой должно было быть структурировано наше заявление. Непосредственно написанием коммюнике обычно занимались те, кто добровольно брал на себя эту ответственность. После написания мы все вместе прочитывали его, вносили исправления, дополняли и ретушировали. Если коммюнике имело отношение к чьей-то отдельной инициативе, то товарищи из этой инициативы несли ответственность за написание текста.

Аналогично действовали и наши товарищи в Фессалониках. Когда мы сотрудничали в рамках объединённых операций, товарищи из обоих коллективов всегда координировали свои действия, основываясь на принципах взаимопомощи и товарищества.

3. “Все делают всё”

Нам прекрасно известно об опасностях, которые ждут нас в любой коллективной проектной деятельности. Чтобы быть антиавторитарным: это появление гегемонии и воспроизводство коррумпированного поведения, врагами которого мы являемся. По нашему ощущению, основное предназначение власти – разделять людей. Для борьбы с появлением внутри нашей группы неформальной иерархии мы атаковали всякую специализацию и социальные роли, как только они проявлялись.

Многие не видят никакой альтернативы и не желают ничего, кроме полного уничтожения этого монстра, который обеспечивает наше существование, – города. Для многих товарищей очень тяжело принять такую точку зрения. Для людей, жаждущих социальных перемен, радикальной трансформации, полной смены образа жизни, полное уничтожение кажется совершенным безумием. Возможно, событиям декабря 2008 и помогли сознательные группы повстанцев, которые крайне острожно выбирали цели для атак, но решающим оказался общий настрой на разрушение, царивший среди людей, вышедших на улицы. С окончанием восстания эти устремления обрели форму и направились в иные русла под воздействием различных идеологий, но изначально они были хаотичны и неконтролируемы.

В 2008 году, когда на планете вспыхнули первые искры того пожара, который уже пылает по всей Северной Африке, мы стали свидетелями появления чего-то нового. Не анархизма, не коммунизма и не демократии. А желания избавиться от всего. В Египте это желание удалось подчинить воле демократических партий, которые убили всю энергию протестов, и передали страну под власть военной диктатуры. В Греции эту энергию перенаправили в старые добрые профсоюзы, партии и идеологии. Эти восстания поддерживались и раздувались благодаря полному отсутствию какого-либо руководства. Как только кто-то встал у руля, как только кто-то пообещал достойное будущее, будущее не замедлило явиться. Такое же унылое, как и прошлое.

Анархисты Греции, да и всего мира, часто боятся начать действовать ради достижения своих целей. Бездна пол-

рые из них полностью разрывают всякую связь с движением, как видно на примере Заговора.

Есть ряд партизан и повстанцев, которые получили общественное признание и уважение среди анархистов всего мира. Это “грабители в чёрном”, Революционная Борьба, Вассилис Палеокостас, например. Последний прославился тем, что сбежал из тюрьмы на вертолёт. Несмотря на безрассудно отважную деятельность, эти люди всегда сохраняли теоретическую связь с традиционными анархическими и автономными сценами. Они верят в социальную революцию и бесконечный повстанческий потенциал населения. И хотя они имеют те же цели, что и нигилисты (уничтожение существующего миропорядка и его защитников), в ряде случаев они публично открещивались от нигилистических групп.

Эти партизаны и повстанцы верят в народ и питают надежду на его бунтарский характер. Нигилисты этой надежды не разделяют. Нигилисты - это, по Эвришиду, те немногие, кто отважился просить Афины разрушить город до основания. Но они одиноки. От них отвернулись и их стараются забыть другие анархисты. Очутившись в изоляции, наиболее решительные из них полностью отвернулись от своих истоков. И одного за другим их уничтожают или сажают в тюрьмы. Они сидят в камерах, а город продолжает своё существование.

Ничто не истинно, всё дозволено

- Хиллари Клинтон

Склонность к нигилизму среди молодёжи не появилась на пустом месте. Это реакция на полный провал как капитализма, так и антикапиталистического сопротивления.

Нашим девизом стало: “Все делают всё”. Каждый может научиться или разработать методы угона машин и мотоциклов, изготавливать знаки госрегистрации, подделывать удостоверения личности и официальные документы, экспроприировать еду и деньги, стрелять, использовать взрывчатку.

Поэтому для нас было и продолжает оставаться важным, чтобы методы, которые мы используем во время акций, были относительно просты, а средства несложны в изготовлении и применении. В таком случае информацию о них можно распространять достаточно широко, и всякий, кто решится встать на путь новой городской герильи, сможет их применить. Поэтому в нашем арсенале оказались бензин, пластиковые канистры, туристические газовые баллоны и охотничьи спички. Всё это можно с лёгкостью приобрести во многих супермаркетах. Импровизированные часовые механизмы также не представляют труда в изготовлении, если только вы потратите немного времени на изучение технических руководств, которыми изобилует Интернет, и обладаете хоть каплей воображения.

И, конечно, мы не забываем, что, хоть “все делают всё”, каждый человек уникален, у каждого свой особенный набор талантов и личных предпочтений и было бы ошибочно пытаться сгладить все различия. Поэтому мы руководствовались собственными желаниями и стремлением к взаимопониманию, и делали в составе группы то, к чему у нас больше всего лежала душа. Например, если кто-то был хорошим водителем или умелым воровом, или прирождённым писателем, это не значило, что их творческие наклонности должны быть подавлены во

имя мнимого чувства коллективной гомогенности. Каждый товарищ был волен сам решать, предлагать или нет свои таланты и методы решения проблем. Мы никогда не ставили вопрос: "Или ты делаешь это, или ты не участвуешь". Напротив, мы считали, что чем шире и естественней участие каждого из членов группы, тем лучше. Чем шире наши практики выплёскивались за пределы "Заговора", тем лучше: как, например, случилось с публикациями практических руководств по изгнанию СВУ, выпущенных нашими немецкими товарищами. Они стали достоянием всего антиавторитарного движения.

Кроме того, наши акции никогда не подразумевали наличия фиксированных, неизменных ролей. Мы не опускались до циклической ротации задач, которая больше напоминает обязательные для всякого сотрудника часы работы. Всякий из участников коллектива пользовался преимуществами совместного участия в выработке плана на акции в том смысле, что был способен выполнить любую задачу в рамках спланированной операции и поэтому мог сам выбрать подходящую на тот момент роль. У нас не было центрального комитета, который бы назначал роли. Были лишь отдельные задачи, которые надо было решить, чтобы акция увенчалась успехом. Процесс самосовершенствования в вопросах использования материальной базы и методов ведения борьбы - это естественное развитие процесса самообразования. Поэтому мы бы хотели сделать акцент на том, насколько важным является развитие операционных возможностей каждой группы и её чувства революционной перспективы. Никогда чистая операционная возможность группы не должна наращаться без соответствую-

щую слепоту. Они считают, что население страны виновато в том жалком положении, в котором очутилось, в основном потому, что общество слишком глупо, чтобы изменить ситуацию. Заговор также достигаемо критично отзываясь о традиционной анархистской сцене и о самоограничениях, которые навязывают сами себе анархисты, откуда они остаются сосредоточены на одних и тех же неэффективных формах протеста. Они (Заговор) выступают за создание небольших вооружённых ячеек, объединённых в неформальную интернациональную федерацию, которые будут непосредственно атаковать символы и механизмы авторитарной власти. В общем и целом, в их словах нет места твёрдой уверенности или убеждённости в каком-то позитивном проекте. Зато, с другой стороны, они уверены в необходимости разрушения существующего общества.

Нигилизм Заговора - это отражение того нигилизма, который пропитал молодёжь, повзрослевшую в 2008-м. Эти молодые люди не только стали свидетелями и современниками глобального краха капиталистической системы, но и приняли участие в окончившемся неудачей сопротивлении глобальной гегемонии Капитала. Товарищи из поколения 70-х могли бы научить молодёжь правильным методам борьбы, но в глазах молодых, старики проиграла, как и все остальные. И когда молодые анархисты пытаются выразить своё отчаяние и желание действовать, их пытаются заткнуть, на них кричат или высмеивают другие анархисты, которые связаны с более традиционными методами борьбы. В результате молодёжь сознательно уходит из центральных узлов движения, предпочитая действовать на периферии, где они вольны поступать так, как заблагорассудится. Некоторо-

жался погром.

Есть неразрешимые противоречия. Например, противоречия между полицией и фашистами с одной стороны и анархистами и иммигрантами с другой. Но существует множество примеров (помимо приведённого), когда афинские анархисты и иммигранты переступали через враждебное отношение друг к другу и приходили к пониманию общности борьбы. Однако вплоть до недавнего времени эти два сообщества практически не пересекались. Теперь, когда мы осознали общность интересов, на первый план вышло следующее противоречие. Противостояние анархистов и анархистов.

Отрицание того, что существует сейчас, ради будущего, которое ещё не настало.

-Чарльз Дарвин

18 мая 2011 на севере Афин полицейские заинтересовались двумя молодыми людьми, стоявшими рядом с мотоциклом. Один из них немедленно достал пистолет и открыл огонь, ранив обоих копов. Ответным огнём полиция был ранен и сам стрелок. Его товарищ скрылся на полицейской патрульной машине, которую позже бросил в нескольких кварталах от места происшествия. Раненого стрелка отправили в госпиталь, где он назвался вымышленным именем. 20 мая стало известно, что раненый - 21-летний Феофилис Мавропулос. Он заявил о своём членстве в Огненных Ячейках Заговора. В декабре 2008 ему было 18.

Заговор утверждает, что объединяет анархо-нигилистов-индивидуалистов. Они последовательно критикуют население Греции за трусость, пассивность и политиче-

ского роста в качестве политической мысли и внутреннего дискурса. И наоборот.

4. Повстанцы навсегда

Мы всегда полагали, что организация - это не бренд, находящийся в эксклюзивном владении её членов. Наши акции не начинаются и не заканчиваются в контексте организованной группы. Всякая группа - это средство осуществления революции, а не её цель. Если средства станут нашими *raison d'être*, начнут проявляться такие "болезни" как авангардность, вооружённая партия и претензии на знание эксклюзивной ортодоксальной истины.

Мы используем Огненные Ячейки Заговора, чтобы озвучить то, во что мы верим, то, кем являемся, какую тенденцию в анархизме мы представляем. Но при этом мы вовсе не подразумеваем, что для того, чтобы быть нам товарищем, придётся следовать определённой "правильной" политической линии или вступить в нашу группу.

Поэтому и мы тоже принимали участие в различных инициативах, выходящих за рамки Заговора. Мы участвовали в деятельности сетей по координации акций прямого действия, посещали ассамблей, ходили на марши и демонстрации, осуществляли информационную поддержку нападениям и акций саботажа, которые проводили другие группы, клеили постеры, рисовали баннеры.

И мы никогда не ранжировали виды активизма по степени "крутости". Потому что полиморфизм революционной войны состоит в постоянной открытости к различным тактикам, в нашем общем деле нет места

фетишу спектакля (в том числе, фетишу вооружённой борьбы как единственно важного рода деятельности) или фиксациям на обвинениях товарищей (и да, мы говорим о навязывании количественной характеристики “массовости” движения как о критерии революционной истинности). Напротив, мы стоим в оппозиции к “политморфизму” кафешных слухов, болтовне в университетских аудиториях, лидерским ролям и тем, кто желает “следовать за лидером”, а также всем этим консервативным ископаемым догматизма и привычки, которые паразитируют на анархическом движении. Которые не желают ничего иного, кроме осуществления контроля над нашими молодыми товарищами, саботажа всех их инициатив, вмешательства во всякую их попытку автономной эволюции в ходе революционного процесса.

Мы полагаем, что концепция анархической городской гетто не должна быть выделена во что-то изолированное, что-то, что случается только тогда, когда кто-то переходит к вооружённым нападениям. Мы считаем, что речь идёт скорее о слиянии личной жизни каждого анархиста с нашей общественной жизнью в контексте полного освобождения. Мы не станем анархистами только на то время, пока молотов легит в грузовик ОМОНа, пока идёт экспроприация или устанавливается взрыватель на СВУ. Когда мы общаемся с друзьями, забитыми о товарищах, веселимся, влюбляемся - во все эти моменты мы продолжаем быть анархистами.

Мы не рассматриваем себя как призывников на войну, чей единственный долг - революция. Мы - партизаны удовольствия, которые видят нити, связывающие восстание и жизнь. Для нас это необходимое условие. Мы не

ми против общества, часть которых совершают иммигранты, а часть - бедные греки. После убийства грека фашистам оказалось довольно легко получить поддержку в прилегающих районах, потому что местные жители привыкли видеть в иммигрантах преступников. Но в том же районе представлены и анархисты (в основном, в окрестностях сквота Вилла Амалиас). Как только начались погромы, анархисты оказались подходящими союзниками для иммигрантов: многие из них оказались привлечены в район сквота не только перспективой найти укрытие от фашистов, но и возможностью обрести друзей в эту трудную минуту. Иммигранты, живущие полными лишениями и невзгод жизнями, - частые жертвы социального канибализма, им приходится участвовать в деятельности мелких капиталистических предприятий просто чтобы выжить. Но теперь, когда их демонизируют и на них ополчились погромщики, надежды оказываются “включёнными” в греческое капиталистическое общество оказались разбиты вдребезги.

Объективные причины толкают два сообщества (негреческих иммигрантов и анархистов) в объятия друг друга. К четвёртому дню погромов объединённые силы анархо-иммигрантов очистили район Виллы Амалис от полиции и фашистов. Из колонок, установленных на улице, лилась музыка и неслись слова деклараций. Ежедневное собрание в сквоте было широко разрекламировано при помощи плакатов и листовок, и на него пришло очень много неанархистов, которые хотели обсудить планы совместных действий в этот напряжённый период. Дети играли в футбол, семейны пары чинно дефилировали туда-сюда, и страх постепенно отступал. А в нескольких кварталах от сквота продол-

друга (недавний конфликт между двумя отрядами “мостовиней”: Delta и Zita - прим. пер.). Горожане, нападение на политиков. Анархисты, взрывающие друг друга (подрыв офиса Авторитарного Движения в Афинах и серия поджогов [офисов движения] в Фесаллониках в ответ на нападения на участников Чёрного Блока - прим. пер.). Фашисты, нападающие на анархистов. Война на всех со всеми. Хаос. Известный мифологический образ Афинского Полиса, уничтожаемого Афиной, его богиней-покровительницей.

У СМИ, как и у правительства, есть все причины распространять страхи перед распадом социума. Потому что, в конечном счёте, именно государство вмешается и всех спасёт, когда станет уж совсем всё плохо. По крайней мере, так предполагается. Но события в Греции не развиваются по написанному сценарию. Общество распадается быстрее, чем это происходит обычно в любом крупном мегаполисе. Денег уже ни у кого нет, правительство намерено клянуть очередную кредит у “тройки” (МВФ-ЕС-ЕЦБ - прим. пер.). При этом все понимают, в каком мы затруднительном положении.

Однако взгляд на проблему отличается от сообщения к обществу. Для фашистов проблема заключается в иммигрантах и левых. Для политиканов - в безответственности граждан, уклоняющихся от уплаты налогов, дорожных сборов и протестующих против размещения свалок ТБО в своих пригородах. Для анархистов проблема заключается в капитализме и Государстве. В разных районах Афин все эти точки зрения находят различные отклики.

Например, Центральные Афины славятся преступления-

верим, что есть “правильная линия борьбы”, которой мы должны следовать. Например, в последние два года, группы новой городской герильи часто поднимали вопрос о том, что грабежи и экспроприации из банков - это один из методов нападения на систему. Их коммунике и заявления об ответственности являются мощными средствами пропаганды отказа от работы и саботажа работы посредством захватов и ограблений банков (мягкого подбрюшья капитализма). Заявленная цель - индивидуальное освобождение от восьмичасового рабочего труда за зарплату с одной стороны, и коллективная апроприация и прямой доступ к финансам, необходимым для развития нашей инфраструктуры и революционных проектов, с другой.

Мы оставляем сцену городской герильи прошлого, когда революционным ограблениям банков редко придавался какой-то общественно-значимый смысл. Мы полагаем, что в наши дни рабочей этике боссов и хищнической банковской системе противостоят (противостоят агрессивно) новые практики городской герильи и новые этнические доводы анархистов. Вооружённая экспроприация теперь предлагается в качестве акта освобождения, а не как способ разбогатеть.

Однако мы не считаем, что для участия в новой городской герилье обязательно грабить банки. Революция одна, но существуют тысячи способов совершить революционную акцию. Кто-то из товарищей может решить провести коллективную экспроприацию из храмов потребления (супермаркетов, торговых комплексов) с тем, чтобы лично вернуть “украденное” и использовать освобождённые товары для удовлетворения собствен-

ных материальных нужд. Если ему благодаря этому удастся избежать ежедневного бормотания “доброг-утра” в лицо босу - ура такой экспроприации! Другие, возможно, захотят принять участие в образовании низовых рабочих профсоюзов, оттачивая при этом своё со-знание (как мы затачиваем наши ножи) в ожидании войны, которая наконец положит конец всякого рода работе, обогащающей наших начальников за счёт обед-нения нашего чувства собственного достоинства.

Того же мнения мы придерживаемся и в отношении до-бровольного “ухода в подполье”. Нас не воодушевляет фетишизация иллегальности. Мы бы желали видеть мир, где все действуют в гармонии с собственными ну-ждами и желаниями. У всякого выбора есть определён-ные преимущества и недостатки. Да, когда группа добровольно уходит в подполье (“исчезает” для своих друзей, родных и близких, обзаводится фальшивыми удостоверениями личности), она определённым об-разом защищается от внимания врага. Но в то же время, она обрывает социальные связи с остальным анархиче-ским движением и в определённом смысле теряет способность к взаимному обмену идеями. Конечно же, это не относится к ситуации, когда существуют объектив-ные причины к уходу на нелегальное положение (выпи-сан ордер на арест, объявлено о награде за поимку и т.п.). В подобной ситуации тайное положение становит-ся единственно возможным способом продолжать борь-бу, находясь под прицелом закона. Это ставит перед нами задачу по созданию инфраструктуры поддержки подпольщиков, которая ложится не только на плечи са-мых групп партизан, но и на всё антиавторитарное дви-жение, которое будет “скрывать следы” объявленных в

афинских анархистов. Их акции далеки от идеала, они часто действуют иррационально, их поступки часто пу-тают карты другим анархистам.

Недавно во время еженедельной анархической ассамблеи в Политехническом Университете “поколение-2008” атаковало марксистские студенческие группы, которые принимали участие в студенческих выборах накануне. И хотя в прошлом подобные нападения были широко распространённой анархической практикой, сейчас уже большинство анархистов отвернулось от этой традиции, которую чтят теперь только “молодые товарищи”. Марксисты заперлись в Университете - обычно это де-лается в ответ на полицейскую атаку. Анархисты, при-сутствовавшие на ассамблее, бросились на улицу, как только услышали взрывы и крики. Их взгляду предста-ла толпа марксистов, пытающихся обороняться от дру-гих анархистов. И снова можно было слышать замечания о том, насколько это была смешная, неумест-ная, безответственная атака. Ведь в это самое время фа-шисты избивали иммигрантов на улицах города. Но дикие юнцы, напавшие на университетские выборы, ду-мали об одном: демократия - говно.

История - это кошмар, от которого я пытаюсь про-будиться.

-Иегги Поп

В Афинах много разговоров о социальном каннибализме. О том, что общество пожирает само себя. Иммигранты-сутенёры продают иммигрантско-простиitutoк грекам-богачам. Греческие дилеры героина сбывают наркотик греческим наркоманам. Полицейские нападают друг на

нах, которые жгут бедняков”. Крайне несвоевременно. Буквально накануне фашисты провели митинг перед тем самым Марфин-Банком, где год назад в огне погибли 3 человека. Цель фашистского собрания была проста - сыграть на общественном недовольстве и недоверии к анархистам. После убийства грека-левака, фашисты объявили, что за убийством стоят иммигранты. Они мобилизовали сотни людей, срежиссировав таким образом расистский погром, который продолжается в Афинах до сих пор. Как раз в этот момент произошло нападение на полицейский участок, что многими жителями города было воспринято как нападение на ту же полицию, которая до этого этого защищала фашистов, терроризировавших центр Афин. Но некоторые анархисты приняли критиковать акцию сразу после появления сообщений о ранении рыночного торговца. Газета “Кафемерини” (издание правого толка) привела цитаты ряда жителей Экзархии, которые утверждали, что-де “настоящие анархисты” никогда бы себе не позволили ничего подобного.

Однако нападение произошло именно в Экзархии. Это район, в котором тусуют сотни анархистов. Они пьют, курят, общаются. Многие из “поколения 2008-го” выросли на этих улицах и площадях. Именно тут зарождаются идеи, распространяется информация, формулируются планы. Возможно, что напавшие - это и не сквоггеры, которые живут в районе. Но можно с уверенностью утверждать, что они всегда оказываются в числе тех, кто защищает автономные пространства от полицейских или фашистских нападений. И в то же время эти самые ребята (те, кто оказываются на первой линии всякого конфликта) - наиболее нелюбимые из

розыск товарищей. Для этого необходим определённый уровень согласия на уровне движения по вопросам стратегии борьбы и культуры активистской безопасности. Эти концепции часто поносят как “устаревшие” и “нудные”, но мы считаем, что они играют решающую роль в нашей борьбе. Если товарищи, участвующие в деятельности повстанческой группы, вовлечены в какую-либо “надпольную” деятельность (участие в общих собраниях, процессах принятия решений, касающихся всего движения, участие в дебатах, в неповстанческих проектах других людей), тогда изолированный характер повстанческой группы должен быть защищён от больших ушей и болтливых языков. Следовательно, и общее отношение к этим вопросам должно быть сдержанно-молчаливым, чтобы избежать использования всевозможных слухов, которые как свежий навоз привлекают к себе всех ублюдков из контртеррористических отделов и полиции. В рамках революционной самокритики, мы вынуждены признать, что многие из нас вели себя с точностью до наоборот, что, в совокупности с опередлёнными гневными нападками со стороны ряда людей из легальной части движения, “направило” полицейских по нашему следу. В любом случае, самокритика, безусловно, хороша для формирования базиса очередного этапа саморазвития (а также прекрасно подходит в качестве способа оправдаться), но наш текст не об этом. Мы ещё вернёмся к революционной самокритике в будущем.

5. Первая фаза Заговора и предложение “Нового Заговора”

Герилья наконец вырвалась на свободу со страниц ветхих томов, повествующих о событиях давно минувших дней, и с рёвом пылающего огня выплеснулась на улицы. Городская герилья не может предложить утопической свободы. Она делает возможным немедленное освобождение. Соответственно, каждый, кто участвует в повстанческих акциях, имеет возможность переопределить себя в новой системе координат и освободиться от навязанной обществом пассивности.

Повсюду шум: замечательный шум распространяющегося разрушения, а также шум необходимых в этом деле революционных дебатов, которые с неизбежностью сопровождают каждое сообщение об очередном подрыве или поджоге. Во мраке ночи исполненная уверенности армада анархических групп поджигает износившиеся декорации общественного согласия. Названия этих групп отражают “меню”, которое мы предлагаем системе: Ячейки Девиантного Поведения за Распространение Революционного Терроризма, Воины Ада / Террористический Консенсус, Бойцы Революционного Сознания, Партизанское Формирование им. Ламбреса Фунгаса, Воины Хаоса, Ячейка Атакующей Солидарности, Ячейка Поджигателей, Заговорщики за Ночные Беспорядки, Ячейка за Уничтожение Границ, Ячейка Боевого Сознания, Ячейка Революционной Солидарности и т.п. Многие из этих групп экспериментируют с новым интернациональным освободительным проектом в качестве союзников по альянсу, известному как Интернациональный Революционный Фронт / Неформальная

С друзьями меня связывает личный опыт и собственный выбор, а также понимание того, что чем я станю сильнее, тем они станут сильнее. Аналогично, я по собственному выбору связана со своими врагами, только на этот раз я вступаю с ними в противостояние и понимаю, что я действую против них и их союзников.

-Вирджиния Вульф

Почти всегда они на передовой. Они без колебаний используют молоты. Когда молотовых нет (что случается часто), они довольствуются палками и камнями. Когда ничего интересного не происходит и вокруг нет киоски, небольшие магазины. Всё. Иногда кто-то их останавливает, иногда к ним присоединяются. Совсем недавно другие анархисты поспешили потушить подожжённую частную собственность. Пока в захваченных домах заседают ассамблеи, они дразнят полицию на улицах, бросают камни, устраивают засады. Многие другие анархисты не воспринимают их всерьёз. Некоторые даже презирают, говорят, что “из-за этих ребят не хочу иметь дел с анархистами”. Эти молодые люди, выросшие в 2008-м, называют себя анархистами, но многие другие анархисты наперебой твердят, что они “бросают тень на всё анархическое движение”.

Ещё больше нападок вызвала атака на полицейский участок в Экзархии. Во время акции взорвался полицейский мотоцикл (который перед этим подожгли). В результате пострадал торговец с прилегающего рынка, который пытался потушить огонь. На следующий день газеты вышли с заголовками о “молодчиках в балахо-

кать, в общем-то, было нечего. Кто-то заявил, что поджигатели были про-правительственными агентами, кто-то - что это менты под прикрытием, другие говорили, что это несчастный случай, кто-то - что смерти в антикапиталистической войне вполне допустимы. И только наиболее проницательные анархисты увидели проблеск истины: молодые товарищи из 2008-го по неосторожности сожгли банк, в котором были живые люди.

К маю 2011 года анархическое движение в Афинах само себя загнало в болото стагнации. Основная причина - последствия событий в Марфин-Банке и внутренние разногласия, которые за прошедший год не удалось решить. Ещё одна причина - аресты городских партизан и необходимость обеспечить поддержку для порядка 40 политических заключённых.

По адресу партизан было высказано много критики, особенно по поводу кампании рассылки бомб почтой, которую провели Огненные Ячейки Заговора. Указывали на то, что акции проведены бездумно и не достигли ничего, за исключением одного: у государства в очередной раз появился повод говорить об анархическом терроризме. Двух анархистов арестовали, и позже они признались в отправки бомб по почте в разные посольства иностранных государств. Одному из арестованных было 22 года - он из "поколения-2008". Георгис Папандреу, нынешний премьер-министр Греции, заявил следующее: "Эти безответственные и трусливые поступки не смогут помешать нам оживить экономику и восстановить доверие к нашему государству."

Анархистская Федерация (IRF/ FAI).

Те из нас, кто принял на себя ответственность за участие в деятельности Огненных Ячеек Заговора, не боятся десятиков лет тюрьмы, которыми нас пугают судьи. Ведь внутри тюремных стен мы создаём новый активный анархический коллектив.

Мы знаем, что начальная фаза борьбы для нас завершалась. Однако мы также знаем, что это ещё не конец. Заговор не останется безоружным. Он сохранит свою ценность для движения как внутри тюремных стен, так и на улицах метрополиса.

Огненные Ячейки Заговора - это, как следует из названия, на самом деле сеть ячеек. В этом тексте мы не пытаемся очернить операционный размах организации. Мы лишь пытаемся прояснить нашу политическую перспективу.

Мы полагаем, что участие в новом Заговоре ещё больше приближает нас к самой сути этого слова. Поэтому мы высказываем следующее предложение: мы призываем к Заговору, который бы состоял из распределённой, невидимой сети ячеек, которым нет никаких причин встречаться между собой, однако своими текстами и акциями они признают друг в друге товарищей в политическом преступлении: подрыве Закона и Порядка. Этот Заговор будет состоять из индивидов и ячеек, которые осмелились начать действовать (автономно или скоординированно, посредством призывов к дням единых действий или коммюнике), при этом им нет нужды быть во всём согласными между собой (в том числе в вопросах нигилизма, индивидуализма и т.п.) Вместо этого они связаны представлением о необходимости взаимопомощи. Это представление о взаимопомощи можно выразить в

трёх аспектах.

Во-первых, в наших с вами неформальных дебатах, мы предлагаем принять за данность необходимость прямого действия с использованием всех необходимых средств для нанесения ущерба инфраструктуре врага. Никакой иерархии методов революционного насилия. Товарищи вольны выбрать хоть камни, хоть Калашников. Однако само по себе прямое действие - лишь один из способов попасть на радар полиции, поэтому крайне желательно публиковать соответствующее заявление от имени определённой группы или индивида, в котором бы заявлялось об ответственности за атаку и разъяснялись бы причины, побудившие её совершить. Таким образом группа участвует в распространении революционных дебатов. Как говорится, перо и пистолет делают из одного и того же металла. Тут мы отдельно отметим, что в прошлом Заговор никогда не отказывался от зажигательных устройств. Было бы нечестно, если бы на основании этого наши молодые товарищи сделали бы вывод, что они обязаны использовать исключительно взрывчатку и зажигательные устройства, чтобы присоединиться к “Заговору”. Судьба новой городской герильи не столько зависит от методов проведения операций, сколько от нашей решимости атаковать власть.

Во-вторых, мы предлагаем вести войну с государством, не забывая при этом критиковать общество. Поскольку мы являемся революционными анархистами, мы не сводим свою риторику к неудачам, которые постигли народ в результате злого умысла власти и правящей олигархии. Мы также способны на более глубокую и проницатель-

ничего ни про анархические ассамблеи, ни про приемлемые методы борьбы, немедленно увлеклись примером других людей - тех, кто жёг банки, разграблял магазины, раскалывал тротуар на метательные снаряды, кидал молоты в ментов. В те дни никто, кроме полиции, не пытался унять их гнев (как выяснилось, гнева у них было в избытке). В те дни они знали, кто был их врагом: все, кто пытался их остановить. Было очевидно, что их способность всё крушить сильно зависела от присутствия товарищей, поэтому в них росло понимание преимуществ крепкого сплочённого коллектива. Это понимание использовалось против всего, что пыталось их подчинить и вернуть в русло нормально-сти. А сила их групп росла по мере развития восстания. Когда же оно закончилось, а нормальность вернулась, эти люди сохранили память о своей силе и понимание, что с ней делать. И ждали возможности применить её в очередной раз.

В мае 2010 года в Марфин-Банке погибло 3 человека. Из страха потерять работу сотрудники согласились быть запертыми внутри банка во время уличных протестов (в Европе давно сложилась практика закрывать офисы и рестораны в районах манифестаций как раз с целью избежать человеческих жертв - прим. пер.). От зажигания бомб начался пожар, они погибли. Смерть простых банковских служащих толкнула финских анархистов в пучину кризиса. СМИ использовали гибель людей для оправдания репрессий. Общество осудило “убийц”-анархистов. Помимо этого, среди анархистов обнаружилось и те, кто принялся осуждать товарищей, и те, кто пытался найти причину, или объяснение, или рационализацию произошедшего. Но ис-

Приложение:

Осознанный нигилизм

Афина: Я поступаю, как попросят. Коль просите меня в гармонии сей град хранить - свяжу раба и приласкаю господина. Ведь так гармония рождается из хаоса. Все те, кто жить и процветать стремятся в Афинах славных, согласны с уговором этим. Жить в городе с именем моим - значит постоянно подчиняться. Как бык, впряжённый в телегу, принимает кнут погонщика, так гражданин закон градоначальника принять обязан. Но раз устав - из-за вина ль, которое отравит вас, как сгнивший виноград отравил вино, или по другой причине, - лишь попросите. Я с радостью разрушу всё, что попросили вы создать. Никто из смертных - ни царь, ни бунтовщик, - впрочем, не спешит просить меня исполнить последний свой обет. Дозволить Хаосу поглотить сей град и всё, что в нём. Нет в вас отваги лицезреть, как все товары и роскошь ваша в неутомимом пламене сгорают. И самые отважные из вас боятся мощи Хаоса - обрушит он её, как только вход ему дарую. Но помни, юная душа: я лишь приказы ваши исполняю. Проси построить полис - будет так. Проси покончить с жалкой жизнью городской - могу его до основания разрушить только.

- *Эрипид, Афина Полиса (Афина Городская), отрывок из Забытых Пьес*

В декабре 2008 афинская молодёжь узнала для себя нечто ужасное. Многим из них было от 13 до 19, когда полицейский выстрелом в грудь застрелил 15-летнего Алексиса Григоропулоса. Эти молодые люди, не знавшие

ную критику всех тех моментов, когда угнетённые сами принимают и способствуют распространению обещаний счастья и потребительского рая, которыми их пичкают боссы.

Тот факт, что мы вовлечены в борьбу с государством, не означает, что мы закрываем глаза на распределённый характер власти, которая управляет современными межличностными отношениями. Антиавторитарная теория часто меняет и обобщает такую концепцию, как Государство, с целью снятия ответственности за происходящее с людей, которые и составляют это общество. Таким образом создаётся выхолащенная точка зрения, которая рассматривает целые социальные секторы в качестве субъектов революции (угнетённые, пролетариат). При этом в тени остаётся та мера личной ответственности каждого из нас в молчаливом согласии с порабощением наших жизней.

Государство - это не крепость. Нет такой двери, за которой окажется механизм или двигатель, который можно просто взять и отключить. Государство - не монстр, которого можно убить, пронзив сердце осинным колом. Это что-то другое. Его можно сравнить с системой: это сеть, состоящая из тысяч механизмов и переключателей. И вовсе не обязательно, что эта сеть набрасывается на общество сверху. Она распространяется внутри самого общества. Даже частная жизнь оказывается затронута, даже наши эмоции на клеточном уровне. Эта сеть формирует наше сознание, и, в свою очередь, наше сознание влияет на изменение этой сети. Она соединяет и объединяет общество, которое само и питает систему постоянным потоком ценностей и стандартов и оправдывает её су-

ществование. В этой игре нет зрителей. Каждый из нас играет свою роль.

—*Костас Паппас, “Ни шагу назад”*

Враг - это всякий, кто говорит на языке доминирования. Нельзя свести всё к определённой классу или расе, к “правителям” и сонму бояр-чиновников. Рабочий, мечтающий о месте своего начальника, угнетённый, расправляющийся яд националистической пропаганды, иммигрант, прославляющий ценности западной цивилизации, но ведущий себя как диктатор по отношению к соплеменникам, зек, сотрудничавший с тюремной администрацией - все они тоже враги. Всякий разум, алчущий власти, и всякое сознание, готовое с этим мириться.

Мы не верим в идеологию виктимизации общества, когда вся вина возлагается на государство. Великие империи прошлого строились не на голом угнетении. Они возродились на фундаменте общественного договора, оформленного в виде захлёбывающихся аплодисментами толпы на скамейках цирка очередного диктатора. Субъект революции в нашем понимании - это всякая и всякий, кто освобождает себя от обязательств, навязанных современным обществом, кто подвергает сомнению доминирующей порядок вещей, кто принимает участие в нашем общем уголовно наказуемом поиске свободы.

Как Заговор мы не заинтересованы в том, чтобы говорить от чьего-либо лица, мы не действуем во имя интересов какого-либо класса, мы не мним себя защитниками “угнетённого общества”. Субъект нашего действия - мы сами, потому что каждый бунтовщик - революционный субъект в той революции, которая всегда говорит от

На том пути, который мы избрали, многие до нас были убиты или арестованы, а кто-то до сих пор находится в руках наших врагов. Другие заблудились на поле боя или были ранены, и никогда больше не вернулись. Были и такие, кто не нашёл в себе смелости наступать или бежал. Но я должен сказать, что наша группа никогда не колебалась, даже перед лицом унижения.

Огненные Ячейки Заговора:

Герасимос Цакалос, Ольга Икономиду, Харис Хатзимикелакис, Крისტос Цакалос, Георгос Николопулос, Михалис Николопулос, Дамиано Болано, Панайотис Аргиру, Георгос Полидорас.

30.05.2011

От переводчика: Костас Паппас был прекрасным анархистом и товарищем, который погиб в автокатастрофе 4 года назад. Некоторые его работы были выпущены посмертно в виде памфлета “Ни шагу назад”.

уничтожение этого общества буржуа. Наша цель - не просто уничтожение символов власти, но полный переворот в концепциях материального удовлетворения желаний и тех движущих сил человеческой психики, которые за этим стоят.

Мы знаем, что в ходе своих поисков свободы, мы установили тесные связи со многими другими людьми по всему миру, и хотели бы со страниц этого памфлета передать им самые тёплые слова поддержки: Огненным Ячейкам Заговора в Нидерландах; FAI в Италии; Автономным Ячейкам за Немедленную Революцию Практик дис Герреро и ELF/ALF в Мексике; ELF в России; анархистам в Бристоле, Аргентине и Турции; Автономным Грушам в Германии; Командо Мести за 8 Сентября в Чили; товарищам в Швейцарии, Польше, Испании и Лондоне; и всем остальным, которых мы забыли упомянуть, повсюду, где цветёт отказ от нынешнего мира.

В этом тексте нет эпилога, поскольку наша практика будет бесконечно эволюционировать и видоизменяться. Мы лишь сделаем небольшую остановку, чтобы закончить словами одного человека:

Когда начинается атака на мировой порядок, настаёт потрясающий момент. Ещё в самом начале - таком незаметном - мы уже знали, что очень скоро, несмотря ни на что, всё изменится. Атака начинается медленно, но постепенно темп нарастает, мы проходим точку невозврата, и вот уже взрывается то, что когда-то казалось неприступным: столь крепким и хорошо защищённым, и всё же обречённое пасть, обречённое быть разрушенным ненавистью и хаосом...

первого лица ради того, чтобы в конечном счёте сотворить искреннее коллективное “мы”.

В-третьих, мы предлагаем согласиться по вопросу интернациональной революционной солидарности. По правде говоря, наше желание с головой окунуться в дело постоянной атаки на мир власти и капитала может стоить кому-то из нас жизни, а многим - свободы. И когда мы говорим “мы”, то имеем в виду не Заговор или какую-то иную организацию. Это наше “мы” включает в себя каждого повстанца, независимо от того, входит ли он или она в состав организованной группы городской герильи, или действует индивидуально. Мы хотим предложить каждой новой ячейке, чтобы революционная солидарность выражалась всеми возможными способами: пусть она кричит со страниц ваших текстов, рвётся грохотом вооружённых нападений, горит котлом акций саботажа. Пусть новости об этом достигают слуха преследуемых и заключённых под стражу товарищей, как бы далеко они ни были.

Мы не говорим о такой солидарности, для выражения которой необходима полная и абсолютная политическая идентификация с обвиняемыми. Мы говорим всего лишь об общем понимании того факта, что мы находимся по одну сторону баррикад и что мы признаём друг в друге товарищей по борьбе, что мы - разные клинки, но клинки, вонзающиеся в одно и то же брюхо Власти. Поэтому мы также предлагаем поддержать деятельность Неформальной Анархистской Федерации / Интернационального Революционного Фронта, чтобы он мог продолжать давать импульсы для развития всего движения (активный вклад в это дело вносят наши ита-

льянские товарищи).

Отныне и впредь любой, кто согласен (очевидно, для этого не надо называть своих ФИО) с этими тремя предложениями, может, при желании, использовать название “Огненные Ячейки Заговора” для обозначения своей автономной группы. Подобно нашим голландским товарищам, которые, хоть и не знакомы с нами лично, но разделяя наши взгляды на борьбу и методы, атаковали инфраструктуру угнетения (поджоги и кибератаки на Rabobank) и заявили о себе в коммюнике как о Голландской Ячейке Огненных Ячеек Заговора.

Мы надеемся, что подобная сеть ячеек, лишённая центра, сможет более чем превзойти пределы индивидуальных повстанческих планов отдельных групп, в то же время предоставив возможность для исследования реальных возможностей для революционной координации автономных меньшинств. Эти меньшинства (которые даже необязательно будут знать друг о друге) в свою очередь смогут организовать серии акций по всей Греции и за её пределами, обмениваясь информацией посредством заявлений об ответственности.

Поскольку мы живём в эпоху, когда царит подозрительность, давайте кое-что проясним. Мы с большим удовольствием отнесёмся ко всем акциям, осуществлённым от имени Огненных Ячеек Заговора, которые будут расходиться с изложенными положениями и при проведении которых не было предпринято необходимых мер по обеспечению безопасности всего, что не относится к цели атаки. Поскольку в таком случае высок шанс, что их организовало государство.

Возвращаясь к нашему предложению, мы считаем, что

“анонимность” в вопросах личных контактов между членами различных ячеек послужит укреплению закрытого характера автономных групп и серьёзно затруднит для полиции задачу по их уничтожению. В этом случае даже арест всей ячейки, входящей в состав Заговора, не приведёт к эффекту домино, который, очевидно, имел место в нашем случае.

Тот факт, что мы не участвовали в определённых акциях, не мешал нам в прошлом публично выражать свою поддержку или критиковать товарищей, и мы бы хотели, чтобы эта практика сохранилась и на новом этапе. Нам не нужно знать друг друга лично и встречаться для душевных разговоров, потому что мы можем вести дебаты на страницах наших коммюнике. Ведь, несмотря на разные позиции и мнения по некоторым вопросам, наши взгляды устремлены в одну сторону - в сторону революции.

Следовательно, мы берём на себя ответственность за дискуссии и дебаты, которые будут вестись в тюрьмах страны от лица Огненных Ячеек Заговора, и мы ставим свои подписи под этим текстом.

Новый “Заговор” сохранит свою независимость и напишет собственную историю революционной борьбы. Продолжение нашего дела безусловно соединит линиями ещё несколько точек на карте восстания, приблизив таким образом революцию.

6. Эпилог ещё не написан

Своими действиями мы распрощаем дело революции, которое имеет для каждого из нас огромное значение. В то же время, мы бы хотели вносить посильный вклад в